

Теперь о войне. Одно из трех вариантов, предлагаемых автором, — это вариант, уважаемые читатели? Решайте сами.

(Окончание на 2-й стр.)

ЗАКУЛІССЕ

Дэбют «будучыні беларускага тэатра»

19 сакавіка на сцэне Нацыянальнага акадэмічнага тэатра імя Янкі Купалы ў спектаклі «Тутэйшыя» дэбютуе артыст Аляксандр Маланчаў.

Некалькі год таму спектакль «Тутэйшыя» з рэпертуара Капалаўскага тэатра. Навыта з-за састанальных дэкарацый, якія ў любы момант маглі завіхацца акцёрам на галаву. «Народная воля» заняла бяскампрамісную пазыцыю: актуальным творчым тэатрам павінен быць магчым вярнуцца на сцэну.

Напярэдадні 120-годдзя дзяня нараджэння Янкі Купалы «Тутэйшыя» ў крыху адноўленым выглядзе зноў з'явіліся на сцэне Нацыянальнага тэатра. Аднак праз некалькі месяцаў спектакль зноў з'явіцца ў афішы... На гэты раз з-за сур'ёзных хваробы аднаго з галоўных выканаўцаў — Аляксандра Маланчава.

19 сакавіка ролю Янкі Злопаны будзе выконваць малады акцёр, якога ўжо палюбіла публіка, — Аляксандр Маланчаў. Рыхтаваў яго да спектакля рэжысёр-пастаноўшчык «Тутэйшых» Мікалай Пінін. Мікалай Мікалавіч гаворыць, што Маланчаў — «гэта будучыня беларускага тэатра».

Дарэчы, Аляксандр Маланчаў таксама выконвае адну з галоўных роляў у новым спектаклі Пініна «№13», прэм'ера якога адбудзецца 25 і 27 сакавіка на сцэне сталічнага Дома афіцэраў.

Па словах супрацоўнікаў тэатра, Аляксандр Маланчаў таксама не збярэцца развітацца з Купалаўскім. Яго можна будзе пабачыць у іншых спектаклях.

Нагадаем, што падзеі ў «Тутэйшых» разгортваюцца ў 1920-х гадах. Галоўны герой «Тутэйшых» Мікіта Зноск адмаўляе ўсё беларускае, гаворыць пра «адны непалазаны рускі язык», які ён «забывае ад Афрыкі да Амерыкі, і ад Смаленска да Берліна». Вучоныя Усходні і Заходні падкае сваёй разам сучаснаму, што Беларусь ні ў якім разе не можа быць самастойнай. Тым, каго Купала называе «тутэйшым», не заважае, як гаворыць беларускую культуру, беларускі народ...
Марына КОКТЫШ.

ДЫЯЛОГ ЧЫТАЧОЎ

Чаму дрэнна гандлюем з Украінай і Польшчай?

У карэспандэнцыі А.Драбучка «Каб эфектыўна гандляваць, трэба мець галаву на плячых» («Народная воля», 11 лютага 2003 г.) прыведзены лісты, якія пісалі ўдзельнікі дыялогу ў краінах, у агульным тавараабароту Рэспублікі Беларусь. Першыя месца займае Расія — 58,1 працэнта. З іншымі краінамі гандляваў у нас больш сціпла.

Варта заўважыць, што гэта абсалютныя паказчыкі. Калі ж перайсці на адносныя, з улікам колькасці насельніцтва кожнай краіны, то па ўдзельнай вазе лізіруюць Латвія, Літва, Германія. За імі — Расія і Польшча, а ўжо потым, са значным адставаннем, Украіна, Польшча, Англія, Італія і краіны СНД.

Звартае на сябе ўвагу тая акалічнасць, што вельмі нізкія паказчыкі тавараабароту ў нас з Украінай і Польшчай. Калі ж перайсці на адносныя, з улікам колькасці насельніцтва кожнай краіны, то па ўдзельнай вазе лізіруюць Латвія, Літва, Германія. За імі — Расія і Польшча, а ўжо потым, са значным адставаннем, Украіна, Польшча, Англія, Італія і краіны СНД.

Уладзімір ЯЦКЕВІЧ, доктар тэхнічных навук, професар. Мінск.

БЕЛАРУСЫ МЕЖДУ НЕБОМ И ЗЕМЛЕЙ
Хроники Анатолия Козловича

37. Иван-можевелник

Друзья и враги называют меня: западник. Они имеют в виду тот факт, что я родился и вырос в западной части Беларуси. В термин «западник» друзья вкладывают положительную оценку, враги — отрицательную. Как мне известно, подобное отношение к себе испытывают и мои земляки. Западники.

Из моего школьного дневника:
«31 июля 1963 года.
Падую лісты з брэска, чорнею аспаннае неба, зрэкт аблокі ў швах. Осень блізка, поспедні год учебы, а там...»

«Мне надоело читать книги, читаю без интереса, дбы только провести время». Это я услышал от Ивана сегодня на работе, мы шутили на току зерно. Неужели его не волновала сила товарищества в «Коллектах»? Он не трепетал над судьбой Давыдова? Не восхищался подвигом Космодемьянского, подвигами героев-красноделов? Страшно, он не знает этих святынь чувств!

«Я не буду вступать в комсомол. В воскресенье пойду к баптистам», — продолжает. «И на колени станешь?»
«Посиди, посмотри, а если надоест, уйду».

Ему все надоело: и книги, и кино, и сама жизнь. Почему? Ведь это очень-очень серьезно. Борьба с этим мрачным чувством. Ему скоро шестнадцать, а он устал от жизни. Почему получилось так у нас, в советском государстве? Как его спасти? И каковы причины такого настроения? Иван сказал, что причина — важное событие в его жизни. А какое, так и не сказал, как я не расспрашивал.

1 августа 1963 года.
Работал опять вместе с Иваном. Слушал мрачный бред: «Комсомол — обман, КПСС — тоже. На свете нет правды, все ложь, лицемерие».

Это меня задело по-настоящему. Он комсомол считал обманом? «Ты читаешь газеты?» — спрашиваю. «Нет, в этом году еще ни одной не прочитал». — «И ты ничего не знаешь, что происходит сейчас в мире: о ратификации Договора, об отношениях СССР с Китаем, о разрыве отношений в Скопье?» — «А что, разве тебе не все равно, что происходит?» — «Да, не все равно мне, комсомольцам!»

Он послушал мое горячее объяснение, продолжал: «Я ничего никому не делаю, никого не трогаю. Не трогайте и вы меня. Я честно буду работать, больше ничего человеку не надо. А если буду сильно мешать вам, застрелите».

27 октября 1963 года.
Спорили с Иваном у нас в хате. Когда он стал говорить о том, что Никита Сергеевич ничего не делает, а только ругается, я чуть не прогнал его. Дураком все-таки обзавелся. Он не только дурак, он — полдека, если так говорить о Хрущеве. Он — жадина, кулак, баян у него не выпросишь. Ненавижу комсомольцев!

Иван был моложе меня на год, одноклассник моего младшего брата Голи. С раннего детства мы дружили втроем. Сошлись потому, что дружили наши отцы. Вечерами и по воскресеньям отцы ходили друг к другу, играли в шахки, иногда выпивали. Рядом с ними в детских забавах возмалась наша троиха.

Какими были белорусские дети конца пятидесятых и начала шестидесятых, видно из моего дневника. Документ свидетельствует, что дети были патриотичны. Я не стал противиться отеческим наставлениям с целью отделиться от себя тогдашнего. Это было бы нечестно, не профессионально. Я был типичное дитя времени. Иван же был не типичным.

С пятого класса мы ходили в школу с ведром. Один-два осенних месяца школьники работали в колхозе (июнда и весною). Уборка картофеля, свеклы, моркови, капусты возлагалась на детей. Белорусские деревни на протяжении двух послевоенных десятилетий были многолюдны, рабочих кул хватало. Но взрослые не желали работать за копейки, колхоз использовал бесплатные детские труд. Рабский труд.

Не забывалась, как была спина, как болевли руки, как жалел душа. В поле в большом котле женщины варили щи. Съев по большому куску жирной свинины, мы дотягивали до конца дня. Подлежал грузиков, мы радостно лезли в кузов и, держась друг за друга, пели в дороге о том, как по долинам и по возгорам шла

дивизия вперед, либо о том, как сотня юных бойцов из буленовских войск на разведку в поле собиралась, либо о том, как шел отряд по берегу, шел издалека, впереди шел Шорс, эх, красный командир полка...

Под вечер мы втроем, Иван, Коля и я, шли из Подкрячи в наш Горск. Четыре километра лесом. Колхозный грузовик подвозил детей-работ только к Подкрячской семилетней школе, дальше, в окрестные деревни, они добирались сами. Шагет наш отрядик с ведрами на плече — и никакого единства в его рядах. Крик на весь лес. Иван заявил, что красивые командиры довели людей до бешености. А мы, Коля и я, о них гордимся дурацкие песни, он, Иван, никогда о бандах петь не будет.

Иван был первым, кто пошатнул мой личный идеологический скелет, спеленный умелой государственной пропагандой. Мы вели яростный политический спор. Наша дружба чередовалась с войной. Детская привязанность не отпустила нас друг от друга, и тем неотвратимее надвигалась юношеская вражда.

В пятаццатый лет Иван выделялся среди сверстников. Ростом не высокий, но широкоплечий и сильный, на спор мог плавать без отдыха два часа. Лыка надирал самую большую вазанку. Летом подростки окучивали колхозный картофель, Иван демонстрировал силу, поднимая тяжелый плуг-окучник. Возле Ивановой хаты росла роскошная груша, грушки падали наивкуснейшие, допроситься у Ивана было невозможно. «Свои посади», — говорил. И смачно ел сам. Если жажешь «куркуль» — был в лицо без предупреждения, бегом. Его баян был шаркарий, немецкий, мой — невзрачный отечественный. Просишь-просишь поиграть — не дает. А даст — стоит рядом, стережет.

Среди послевоенной подростковой массы Иван был один некоммунист, хохотился этим. Вроде вместе с нами, но — отшельник. Был колочий, нервный. Спор с ним обычно превращался в драку. Чаше всего дрались с одной стороны Иван, с другой стороны я и брат. Выходом мы одолевали противника. Иван пошел на хитрость. Подкупил моего брата спичечным наклеем, большой ценностью. Я проехал на велосипеде десятки километров по шоссе Брест—Москва, приглядываясь к обочине, куда из машин выбрасывали спичечные коробки. Вот образцы собирательства! Иван дал собранных наклеек Коле, заманил в коалицию против меня. Пришлось переманивать Колю увеселением количеством наклеек.

***

Однажды, в мирный период дружбы, мы втроем отправились охотиться на гадюк. Их водилось в лесу предостаточно (в семидесятых, после осушения болот, — исчезли). Считалось молодежь ухаживать за гадюками, а гадюки выселялись, убивали палками. Сели отдохнуть на лесной дорожке, раздвинулся старый сосновый лес и лес молодой, самосейный, там березки, сосенки, кустики можевелника (дюдюша). С можевелником мы развлекались тем, что поджигали его. Огнем столбом мгновенно делались вот такие кустики, молодые, густые, там внутри сползли сухие иголки, выплывающие как порок.

«Пойду подпалю», — сказал я. «Не лезь, — это злобу оставил Иван. «Что чего?» — «Этой мой ядовитой!» — «Ха-ха, Коля, ты слышал? его ядовитой?» — «Говорю: не трожи!» — «Ты что, посадишь его?» — «Этой мой земля, леда моего, поплыв!» — «Кулаков больше нет!» Я подбежал к можевелнику, циркуля свичкой, сунул в щель, услышал треск пламени и ослеп от удара кулаком в переносицу.

Мы не заметили, как молниеносно горел можевелник. Мы дрались: двое против одного. Это был наш последний и решительный бой, после него прекратилась дружба, кончилось детство. Сорь-

тес, друзья, даже деритесь, только не делайте выводов. Так написал в дневнике Михаил Пришвин, будучи мудрым старцем. Но мы были юные максималисты, поэтому выводы — сделали. Через годы я обязан уточнить: юным был поджигатель можевелника, собственник можевелника по социальному возрасту находился далеко впереди.

Две недели я ходил с распухшим носом, не понимая, за что пострадал столь серьезно. Конечно, я знал, что молодой лес, возле которого мы сели отдохнуть, в Горске называли СУХАРОВ-КА, по деревенскому прозвищу деда Ивана — Сухарю. При Польше Сухарю купил кусок земли, выстроил, перешел в наследство сыну. В 1949 году в Горске возник колхоз, отобрал чужое поле, попользовался, забросил. На бывшем поле поднимался лес, разрывая связь хозяина и собственной земли. Я не представлял, насколько сильно эта связь и что она пролагает существовать в друге-враге Иване — в его ненависти к красным командирам и прочим комсомольцам, в том числе ко мне, вольному отпрыску безземельной семьи.

Там, где почти сорок лет назад горел подожженный мною Иваном можевелник, ныне стоит шумит сосново-березовый лес. Если прислушаться, то услышишь человеческие голоса, перенесенные в пятидесятые годы, в зимний вечер, увидишь хату стародавнего товарища, где горит керосиновая лампа, а Иван слушает рассказы отца о том, сколько заплатил дед Сухарю полскому помещику за землю, сколько навоза и труда вложил, какую прибыль имел, какие товары и новости привозил из Пружан и Вержы, как мечтал прикупить еще земли для внука. С детства в Иване вливался семейная тоска об утраченной собственности, лепила его личный скелет, жила в Сухарю, как тикот можевелник.

Эти березы и сосны старые люди в Горске продолжали называть: Сухаровка. Молодые и приезжие зовут: лес. Безымянный лес представляется мне кошмаром, как безымянная деревня, безымянная страна. Местная топонимика, увековечившая в природе имена крестьянских самодельщиков, что до 1939 года, до воссоединения Беларуси, каждый клочок земли вокруг Горска принадлежал хозяину, давал человеку работу и хлеб, представлял возможность выразить и утвердить «Я».

***

После окончания школы мы покинули родную деревню. Иван поступил в Минский физкультурный институт. Прочувствовал год и был отчислен за то, что в студенческом общежитии взял чужую вещь.

Глухой поступок, раскаяние подтолкнул Ивана на истинный путь, начавшийся с Сухарю. Это путь был предначертан семейным воспитанием, семейной жалой собственного дела. Это называют предпринимательской жилкой. Вы-

сказывают предположение, что существует ген предпринимательства, передающийся от поколения к поколению. Верю безоговорочно! Сей ген разбил мне нос.

Исключенный из института Иван избрал единственно верный путь — на Север. В конце шестидесятых бизнес-ген мог быть реализован только двумя способами. Первый — воровской. Второй — мускульный, то есть северный, тяжелый, честный, справедливо вознаграждаемый. Поработав несколько лет на стройках Севера, Иван поначалу купил редкую по тем временам вещь — машину. Машина нужна была как моральная компенсация за несудачу в институте. После Иван заработал на квартиру в Минске, на обстановку, на жену и двоих детей.

Обустроив быт, Иван начал копить стартовый капитал для бизнеса. Этому способствовала горбачевская Перестройка, посулившая «перехиткам капитализма» общественное признание. Но многолетнее психологическое дискомфорт не выдержало сердце. Иван умер, чувствуя перешагнув сорокалетие. Не успев увидеть, что смысл жизни заключается в самой жизни. Не узнал, что такое любить свою страну. Внешние препятствия, нагроможденные на пути «Я», оказались убийственными. Впрочем, у кого их меньше?

Компанейский отец Ивана стал молчаливым суровым стариком. Когда я пожал ему руку, выразил сочувствие в связи с потерей сына, он поблагодарил, устал молвил: «Помню, как вы были». И что вы не поделили? — «Родину», — ответил я, понимая, что ответ нужен не ему, а мне. Мы с Иваном росли в деревне, в которой соперничали две родины: СССР и Западная Беларусь. Вот и блись: то ли они за нас, то ли мы за них.

Бой у западного можевелника продолжается. Здесь еще живы те, кто, даже будучи загнанным в конце сороковых в колхоз, слышит обнадешивающий шепот именных берез и сосен, а в молчущем-жевелнике видит себя. Белорусы-западники — полуколхозники. На востоке Белоруси, обозначенном колхозом на двадцать лет раньше, поля и леса ничьи: советскими поумирали, наследники отчаялись. Белорусы-восточники — полные колхозники.

В 1988-м в Пинском районе убили колхозного специалиста. Западно-белорусский крестьянин защищал отгородную теплицу, которую с топором в руках писал ломать восточно-советский спец. Первый был представлен обществом как мерзкий кулак, второй — как защитник родины. Первый кормил полстраны ранеными огрудами и помидорами, выращенными на собственной земле, второй опустошил колхозную землю до такой степени, что она горела голодом.

Западная и восточная половины Беларуси не склеиваются.

Неделю мы с коллегой-журналистом колесили по району, выслушивали тепличников и колхозных вожаков. Крестьяне хотели выращивать то, что имеет спрос, приносит прибыль. Вожак заставлял их за копейки гнуть над своейкой на осушенном торфянике (в итоге — ни скелеты, ни торфа). Тепличники не уступили нас ни огурком, ни яблоком, а председатели демонстрировали гостеприимность.

Мой коллега сделал вывод: куркульку нужно лавить. Колета был восточным белорусом, был способен отдавать нуждающемуся последнюю рубку. Чтобы вместо одного голодранца стало два. Чтобы соединить Беларусь в гольфье и изолировать от Запада новым железным занавесом.

Но Беларусь — не соседины. Обычно западные регионы собирают урожай зерновых, превышающий урожай восточных регионов. Травы на западе тоже родят лучше. Естественно, западные коровы не голодают так, как восточные. И потому в конце зимы, когда на восточных прикармывают колхозом восток: слабых от бескомиссии коров и телят грузят в автомашины и везти на прокорм и спасение к западникам.

Да здравствует воссоединение крупного рогатого скота!

P.S. Уважаемые читатели, заявки на книгу «Белорусы между небом и землей» или же В.Дубинко, как раньше, а мне, в редакции «Народной воли». Разобрать напишите адрес, фамилию, телефон, укажите количество заказанных экземпляров. Книгу вы получите на почте (наложенным платежом) или лично. Спасибо!

Ваш — Анатолий Козлович.

ПУЛЬС

Смерць на дарозе

За студзень-люты 2003 года на дарогах Віцебскай вобласці здарылася 110 аварыя, у якіх загінулі 42 чалавекі.

Характэрна, што колькасць аварыяў знізілася — за першыя два месяцы мінулага года іх было зарэгістравана 121. Разам з тым змяротносць у выніку дарожна-транспартных здарэнняў узрасла на 10 працэнтаў.

За два месяцы гэтага года на Віцебшчыне зарэгістравана 11 аварыяў з удзедам дзяцей, у якіх два дзіцяці загінулі, а дзесяць трапілі ў бальніцу.

Паводле звестак супрацоўнікаў Дзяржаўнаінспекцыі, каля 80 працэнтаў дарожна-транспартных здарэнняў адбываюцца па віне і з удзедам пешаходаў. Значную пагрозу беспаспяху дарожнага руху ўяўляюць таксама п'яныя вадзішлі.

Андрэй АЛЯКСАНДРАЎ.

«Славянскі базар у Віцебску» пройдзе 12—17 ліпеня

XII Міжнародны фестываль мастацтваў «Славянскі базар у Віцебску» пройдзе з 12 па 17 ліпеня.

Арганізатары камітэт фестывалю ўзначальвае намеснік прэм'ер-міністра Рэспублікі Беларусь Уладзімір Дражын. У склад камітэта ўвайшлі прадстаўнікі Беларусі, Расіі і Украіны.

Андрэй СЕРАДА.

СПОРТ

Сёння стартуе чэмпіянат свету па біатлоне

У Ханты-Мансійскай сапраўднае свята для аматараў біятлону! Пачаўся чэмпіянат свету па біятлоне, у якім паспартна-борніцаў 220 спартсменаў з 33 краін свету.

Успамінаючы гонімы будучы змагацца беларусы Аляксей Айдары, Алег Рыжанкоў, Рустам Валупін, Віктар Драчю і беларускі Алена Зубрылава, Кашырава і Іванова, Яўлія Назарова і Ксенія Зіхункова.

Анжэліка Кацюга заваявала два медалі

Кубак свету па катканым бегу на кынках, які праходзіў у Галандыі, прынес нашай беларускай Анжэліцы Кацюге адно да ўзнагароды — срэбраную медаль на дыстанцыі 500 метраў і бронзавую на 1000.

Кацюга не спыняецца на дасягнутым і рыхтуецца на асобных дыстанцыях да першынства планеты, якое пройдзе ў Берліне.

Шулейка развітваецца з «Крыламі Саветаў»

Да Беларусі дайшла вестка, што наш сучасны, іграк зборнай і самарскі «Крылы Саветаў» адпраўляецца гуляць у Бельгію. Новы кантракт прапанаваў Валодзе кіроўнік сафійскага «Леўскі». Зараз футбаліст афармляе ўсе неабходныя дакументы.

Иракский кризис: о чем умалчивают политики?

(Окончание. Начало на 1-й стр.)

Как видим, если по большому счету, то все вернется вокруг одного человека, руководителя Саддама Хусейна. Почему бы России, Франции и Германии, всем противникам войны громко не заявить: «Хусейн, уходи!». Пока только Ватикан ведет переговоры с американцами и иракским лидером о возможности его отставки. Да, Горбачев призвал к этому Хусейна, чтобы извинить народ Ирака от неужного кровавосты. Почему же другие молчат об этом, не дают на президента США Джорджа Буша, чтобы тот подался диктатору. Почему? Вот здесь мы и подходим к главному, к тому, о чем не очень любят политики говорить открыто. Завота об иракском народе, который без своей вины может пострадать в ходе военной кампании — это, по-моему, лишь красивая словесная оболочка, которой пытаются прикрыть собственные интересы. Причем россияне дают это довольно неумело. Они постоянно дают советы американцам о том, как им следует действовать в этой сложной обстановке. Слушаешь их поучение и невольно думаешь: если вы такие умные, то почему госбюджет вашей огромной страны меньше доходов среднего американского города или даже хоккейного клуба? Вспоминается также, что накануне войны с талибами они тоже давали немало советов Америке. А факты таковы, что Россия, а точнее бывший

СССР, годами воевал в Афганистане, да этого потерпел там более 13 тысяч убитыми и покинул эту страну с позором. Те же американцы за месяцы разгромили афганских талибов практически без потерь. Так кто кому должен давать советы? Однако вернемся к главному. События последних лет показали, что существующая система мировой безопасности имеет серьезные изъяны. Она не приспособлена к активному противодействию новым угрозам, в частности, исходящим из центров терроризма. ООН превратилась в дискуссионный клуб, Совет Безопасности — тоже. Даже НАТО буксует в многочисленных соглашениях, когда требуется оперативно действовать. К тому же среди ведущих стран созрели собственные интересы.

Франция часто, чтобы привлечь к себе внимание, демонстрировала особую позицию. Сейчас же, когда ведутся разговоры о возможном избрании президента Европы, лидер Франции Ширак охотно демонстрирует свою независимую позицию от США, претендуя таким образом на роль европейского лидера.

Германия после объединения стала третьей экономической силой в мире. Исходя из этого, она хотела бы повысить и свое политическое влияние в мире, в частности, стать постоянным членом Совета Безопасности. В этой стране уже давно идут дискуссии о так называемом «новом немецком пути».

Россия после распада СССР утратила титул не только сверхдержавы, но и великой страны. Она осталась лишь великой ядерной державой. Россияне никак не могут смириться с новыми реалиями, много копошатся по поводу любого международного конфликта, демонстрируя свои усилия и некую роль.

Словом, каждый мечтает о собственной роли в новой системе мировой безопасности, а вовсе не о страданиях иракского народа. Если бы их действительно волновала судьба этого народа, то они уже давно выступили бы в защиту его прав от диктатора Хусейна. Однако что-то не слышно было их голоса. Что же касается России, то ей в первую очередь следовало бы подумать о многострадальном народе Чечни.

Эти три претендента на высокие роли сближаются не случайно в ходе иракского кризиса, ибо каждая из этих стран в отдельности вряд ли способна сильно повлиять на США. Да и в сумме не очень-то влияют.

К тому же всех участников этой драмы сильно притягивает запах иракской нефти. Особенно Россию. Ведь падение цен на нефть после войны с Ираком может сильно ослабить ее финансовые потоки. Пугая Америку своим veto, Россия пытается выторговать у нее и другие экономические выгоды.

К сожалению, от раскола среди ведущих стран могут сильнее пострадать невинные граждане Ирака. Ведь подобная позиция этой тройки лишь вселяет

уверенность Хусейну, чем и подпитывает его войну. Думается, что решительное требование всех ведущих стран к Хусейну покинуть страну помогло бы избежать кровопролития.

События последних лет выявили еще одно важное обстоятельство — миру угрожают диктаторы. Там, где они у власти, — бедность и нестабильность. К тому же это рассасливает нарушения прав человека. Встает вопрос: как с ними действовать? Что делать с такими, как Хусейн, Каддафи, северокорейский лидер? К советам они не прислушиваются, из всех аргументов уважают только один — кулак под носом. Поэтому хорошо, что в мире есть хотя одна мощная страна, которая может таким правителям показать этот кулак.

Диктаторы становятся второй силой террористов в мире человечества. И если оно хочет жить в безопасном и справедливом мире, вынуждено будет покончить с такой мерзостью, как диктаторство.

Правда, это не всем нравиться. Особенно активно критикуют такую позицию те, кто сам не против диктаторствовать. Вот и идет ожесточенное словесное сражение. В ходе его, а также в ходе разрешения иракского кризиса, идет поиск ответа и на вышеназванные вопросы. Какими они будут? От этого во многом будет зависеть дальнейшее развитие мирового сообщества.

Иван МАКАЛОВИЧ.

Будущий мост

праз

Заходні Буг

Беларускі-польскі будаўнічы кансорцыум прыступіў да ўвядзення новага моста на пагранічным пераходзе «Казловічы—Кукурыкі» беларуска-польскай мяжы.

У склад кансорцыума, які выйграў апаляваны тэндэр, уваходзіць брэскае прадпрыемства «Мостаград №58» і польская фірма «Будзімскі Дромекс».

Мост, рашэнне аб узвядзенні якога было прынята яшчэ ў 1999 годзе, будзе пабудаваны да канца гэтага года. З улікам прамых затрат і падатковых палаяжоў кошт праекта будаўніцтва новага моста праз Заходні Буг складае каля 5 мільянаў 100 тысяч долараў ЗША. Пры гэтым беларускі бок павінен прафінансаваш будаўніцтва свай часткі моста, а польскі — свай.

Аляксей АРЭШКА.

Рэптыліі

Беларусі

на папшавыя

марках

12 сакавіка ў абарачэнне ўведзены дзве папшавыя маркі з серыі «Рэптыліі Беларусі».

На марках наміналам 300 і 600 рублёў выява змяі мядзядзі і балотнай чарышкі. Пры вырабе знакаў папшавыя апараты выкарыстаны элементы абароны.

Аўтар — мастак Георгій Дубіч.

Марат ГАРАВЫ.

Андрей КЛИМОВ:

«Власти

должны покаяться...»

булак, 3. Підписано й друк у 15.00. Формат А-2. Тираж: 30 510 екз.
каз № 678.